Глаза Хуа Ман-си недобро сверкнули. Он хочет воспользоваться мной, словно щитом! Чертов подлец! Ему известно, что я ненавижу, когда ко мне обращаются 'господин Хуа'. Поэтому он обратился ко мне 'господин Си'. Фэн Жань явно подготовил домашние задание перед приездом в столицу.

Хуа Мань-Си прекрасно понимал, что им собираются воспользоваться, однако... он не хотел упустить эту редкую возможность унизить дом Жуй Циньвана[1]. Если взглянуть на ситуацию с этой стороны, пожалуй, он не против побыть щитом!

Придя к окончательному решению, Хуа Мань-Си рассмеялся:

– Согласно закону, виновнику полагается сто ударов прутом. Если его преступление относится к особо тяжким, то наказание ожидает весь клан.

Довольный Фэн Жань кивнул Хау Мань-Си.

– Благодарю за урок, принц Си.

Хуа Мань-Си слегка приподнял свои изящные брови, как бы говоря: "В будущем, надеюсь, мы поучим друг друга куда больше".

Фэн Жань ответил улыбкой: "Хорошо сказано!" Затем он повернулся к стражам Юнь:

– Госпожа только прибыла в столицу. Мы не должны ставить ее в неловкую ситуацию. Отвесьте ему сотню ударов в качестве предупреждения и отпустите. Что касается вовлечения всей семьи, сегодня мы опустим эту часть наказания. – Договорив, Фэн Жань серьезно задумался, затем он кивнул каким-то своим мыслям и добавил: – Поскольку перед нами третий мастер дома Князя Жуя, мы должны позволить ему сохранить лицо. Нет нужды снимать одежду.

– Да! – одновременно ответили стражи Юнь.

Затем они достали два бамбуковых прута из соседнего с каретой Юнь Цянь-Юй экипажа.

Губы Хуа Мань-Си невольно скривились. Толщина широкой части этих бамбуковых прутьев составляла два суня*, а узкой - один. Стандартный размер розги.

(пп: Сунь [sun] - мера длины (3,03 см)).

Возит с собой в карете бамбуковые розги, неужели принцесса привыкла наказывать людей таким способом? Если это не так, то Юнь Цянь-Юй невероятна: она наперед знала, что всё так и будет. Она, должно быть, очень умна.

Фэн Жань говорил так, чтобы ни у кого не осталось сомнений. Значит ли это, что в следующий раз, когда Мужун Сюань откроет лишний раз рот, он привлечет к ответственности всю семью? У Юнь Цянь-Юй действительно хватит храбрости, чтобы вовлечь семейство в чьих жилах течет императорская кровь? И Фэн Жань сказал, что хочет дать Мужун Сюану возможность сохранить лицо; он уже отдал приказ избить сына другой стороны, так о каком сохранении репутации дома Князя Жуя идет речь?

Гун Сан-Мо улыбнулся. Он знал, что все происходящее дело рук Юнь Цянь-Юй. Эта девушка только выглядит тихой, но в действительности она довольна решительная и дерзкая натура. Она знает когда и как нужно поступить.

А вот Мужун Сюань ненавидел сейчас всех до смерти. Он не только унизил себя, но и унизил всю свою семью. Его высекут подчиненные Принцессы Ху Го, не имеющие кровных связей с кланом Мужун, и всё это на глазах у Хуа Мань-Си и Гун Сан-Мо! Ему угрожают вовлечь весь клан…. Да понимает ли эта девчонка, что император и имперский внук, как и она сама теперь, тоже являются членами его клана! И что больше всего злило Мужун Сюаня, он даже не видел лица другой стороны.

– Не хотите ли вы сказать, что Князь Сянь здесь только для того, чтобы наблюдать за весельем? – Мужун Сюань искренне надеялся на помощь Гун Сан-Мо.

Гун Сан-Мо лишь отмахнулся. Его взгляд оставался спокойным и равнодушным.

– Моя светлость как раз таки знает свое место. У князя нет власти отменить приказ принцессы Ху Го.

Хуа Мань-Си лишь закатил глаза, про себя посмеиваясь над Мужун Сюанем. Возможно, если он откроет глаза пошире, сможет заметить особые отношения между лисом Гун Сан-Мо и Принцессой Ху Го. Мужун Сюань и в самом деле не знает своего места.

– Вы действительно посмеете высечь меня? – Мужун Сюань находился уже на грани. Однако прежде чем он успел закончить говорить, первый удар пришелся по его спине. Таким образом, он получил ответ: да, посмеют.

Мужчина болезненно вскрикнул, но тут же призвал свою внутреннюю духовную силу. Ко второму удару он уже во всю использовал внутреннюю духовную силу для защиты. Так сто ударов, полученные им, будут выглядеть страшными для всех вокруг, но окажутся для него совершенно безвредными.

А на десятом ударе у Мужун Сюаня хитро блеснули глаза. После прилюдной порки, вернувшись домой, он получит выговор от отца. Однако, если он вернется тяжелораненым, разве у отца не появится причина привлечь к ответственности эту поддельную принцессу? Даже если император благоволит ей, он не сможет ничего сделать, чтобы защитить ее. В таком случае отец тоже не будет ругать его за никчемность.

Подумав об этом, он отозвал внутреннюю духовную силу, защищавшую его. И оставшиеся восемьдесят ударов пришлись прямо на тело.

Губы Фэн Жана слегка поднялись. Госпожа была права. Князь Жуй не стал отправлять кого-то важного, чтобы создать шумиху. Ожидаемо приехал развратник третий мастер. Госпожа велела обойтись без вежливостей и использовать его для примера другим. Она даже предупредила, что этот господинчик сделает всё возможное, чтобы вытерпеть порку.

В экипаже Юнь Цянь-Юй уже давно проснулась после громких приветственных речей Мужун Сюаня. Она молча наблюдала за тем, как все разворачивается по ожидаемому сценарию. А при первом, наполненном болью крике Мужун Сюаня уголки ее губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке. Длинные ресницы девушки затрепетали, а спустя мгновенье она закрыла глаза и быстро заснула.

Князь Сянь, стоя ближе всех к экипажу принцессы, ощутил ритм ровного дыхания Юнь Цянь-Юй. В глубине его глаз загорелся огонь.

– Моя светлость вернулся сегодня в столицу и еще не выказал уважения Его Величеству. Поедем вместе, – предложил Гун Сан-Мо.

– Тогда тебе следует поспешить во дворец. Император, должно быть, с нетерпением ожидает тебя, – ответил Хуа Мань-Си, находясь в хорошем расположении духа. После порки Мужун Сюаня он был как никогда прежде доволен.

Это впервые, когда третий мастер дома Князя Жуй был так унижен. Эта Принцесса Ху Го очень интересна. Ей удалось отвесить большую пощечину Князю Жую, даже не показывая лица. Он был впечатлен ее мужеством. Хуа Мань-Си про себя показал два больших пальца в сторону кареты Юнь Цянь-Юй.

Друг за другом экипажи дворян въехали в столицу и направились к императорскому городу[2]. В то же время Мужун Сюаня посадили в его карету. Стражи Юнь знали свое дело, они били достаточно сильно, чтобы к концу наказания мужчина потерял сознания, но при этом ничто не угрожало его жизни.

Слуги двора Князя Жуй вели себя обычно высокомерно, но сейчас никто из них не осмелился что-либо сказать. Даже их господина выпороли, им же будет в стократ хуже, реши кто из них высказаться. Они безропотно сели по повозкам и вернулись вместе с раненным до крови Мужун Сюанем в дом Князя Жуя.

Люди, собравшиеся посмотреть на веселье, остались шокированными. Их первоначальная цель - увидеть Принцессу Ху Го, была не выполнена. Вместо красавицы принцессы они были вынуждены наблюдать, как уважаемый третий мастер дома Князя Жуй выставил себя дураком. О таком они грезили целый день?

Принцесса Ху Го очень дерзка. Еще не успела войти в столицу, уже унизила Князя Жуя. Как теперь она собирается жить здесь?

Тем не менее, втайне все были довольны. Люди дома Князя Жуй всегда запугивали простых граждан. Никто не смел идти против них, им оставалось только терпеть. Но сегодня дом Князя Жуй получил по заслугам, поэтому естественно они чувствовали себя отомщенными. Смелость Принцессы Ху Го вызывала восхищение.

Внутри своего экипажа Гун Сан-Мо отдал приказ слуге:

– Сань Цю, выясни, что за человек совсем недавно обращался в Долину Юнь за медицинской помощью.

Сань Цю, выслушав инструкции господина, ушел выполнять поставленную задачу. Сань Цю закончил с поручением и вернулся только когда карета подъезжала к вратам императорского города.

Выслушав отчет Сань Цю, расслабленное тело Гун Сан-Мо напряглось. Так это был он?

– Вернись домой и возьми у дедушки таблетку "И Сю", – Гун Сан-Мо быстро взял себя в руки.

– Господин, это драгоценное сокровище Старого князя. Будет ли этому слуге дозволено спросить разрешение у князя взять ее? – спросил Сань Цю глядя исподлобья.

Гун Сан-Мо коснулся платка, повязанного на запястье.

– Передай ему, если ему хочется невестки и правнуков, придется расстаться с лекарством.

Краешек губ Сань Цю дернулся. Господин знает, куда нужно надавить, чтобы старый князь согласился.

Как и ожидалось, вначале старый князь отнекивался и отказывался, но стоило ему услышать от Сань Цю слова, переданные внуком, как он призадумался, взвешивая все "за" и "против". После он достал свою одну единственную таблетку "И Сю" и неохотно передал ее Сань Цю.

Не имеет значения насколько драгоценна таблетка "И Сю", она не важнее его невестки и правнуков!

Стоило старому князю раскрыть ладонь, как Сань Цю и след простыл. Почему он так быстро сбежал? Потому что испугался! Вдруг старый князь пожалеет о своем решении и передумает? Есть в народе мудрая поговорка - куй железо, пока горячо.

Старый князь быстро позабыл об удравшем со всех ног Сань Цю. Весь его ум сконцентрировался на мыслях о его будущей невестке.

Столько беспокойства с этой внученькой. Они еще не встретились, а ей уже понадобилась таблетка "И Сю". Только не говорите, что его будущая невестка больна? Если всё именно так, ему необходимо срочно подготовить питательные продукты и отправить ей! Пусть выздоравливает. А что если из-за болезни, в конечном итоге, он еще не скоро увидит драгоценных правнуков?

– Слабенькая! Хрупенькая! Она должна внимательно следить за своим здоровьем! – Старый князь невольно сказал вслух всё, о чем думал.

– Старый князь, ваша будущая невестка - хозяйка Долины Юнь, – сказал Юнь Шань, всё это время стоявший неподалеку. Он узнал от Сань Цю, что последние три года их господин близко общается с одной женщиной. И это никто иная, как хозяйка Долины Юнь, Юнь Цянь-Юй. В настоящее время - Принцесса Ху Го.

Долина Юнь во все времена славилась своими медицинскими знания, и как их хозяйка может быть хрупкой и слабой? Должно быть она попала в непростую ситуацию, раз ей понадобилась таблетка "И Сю". Действия таблетки таковы, что пока человек дышит, лекарство способно излечить абсолютно любую болезнь. Таблетка, что хранилась всё это время у старого князя, была к тому же усовершенствована дедом Юнь Цянь-Юй.

Юнь Цянь-Юй никак не может быть слабой и хрупкой. Те, кто видел девушку в зале Фэн Юнь, утверждают что она прямо таки сверкала красотой.

– Ты прав. – В разуме старого князя, наконец-то, наступил покой. Он слегка подергал свою бородку, погрузившись в свои мысли, и сказал: – Юнь Шань, как по твоему, следует ли мне приказать нескольким людям из клана Гун тайно защищать девушку?

Юнь Шань нахмурился.

– Старый князь, я уверен Господин уже раньше вас продумал этот момент.

– Этот старик хочет хоть что-то сделать для своей будущей невестки! Разве это неправильно?

Юнь Шань лишился дара речи. Он решил не смотреть в сторону старого князя и игнорировать его. Старик уже души не чаял в своей внучке, которую еще даже не видел.

– Юнь Шань, поторопись и приготовь питательные блюда! Когда девушка приедет к нам, она должна их отведать! – Подумав еще какое-то время, старый князь решил составить план здорового питания для своей невестки.

А собирается ли Принцесса Ху Го посетить дом Князя Сяня? Юнь Шань ничего не мог поделать со своим старым господином, который о таких вещах даже не задумывается. Он поспешил на склад, по дороге в очередной раз размышляя над парой деда и внука, и тихонечко вздыхал. Сколько же добрых дел сделала в прошлой жизни эта девушка? Обычно молодые женщины, входя в семью, что-то привносят в нее и отдают всю себя служению ей во благо. Она - редчайший случай, когда девушка еще не успела переступить порог дома, а с ней уже обращаются, как с сокровищем.

В это время множество людей, посланных министрами проверить ситуацию, столпились на дороге в императорский город. Кажется, что министры заранее договорились не выходить навстречу новоиспеченной принцессе.

Фракция Князя Жуя тем самым сообщала ей, что она для них ничего не значит. А фракция императора посчитала, что раз официально указ не был озвучен, им это делать не нужно. К тому же, многие очень критично отнеслись к такому назначению.

Однако никто не ожидал, что император лично прикажет старшему сыну Герцога Жуна встретить у Восточных ворот принцессу. А также, что Бог-защитник Королевства Нань Лоу - князь Сянь, только сегодня вернувшийся в столицу, лично встретит ее у ворот.

Поэтому отсутствие министров не играло никакой роли. Ее лично встречал высокий и могучий Князь Сянь. Министры в этой ситуации только путались бы под ногами. Юнь Цянь-Юй была только рада такому раскладу. Ее тело было очень слабым, сейчас она была не в состоянии справится со всеми церемониями.

....А у ворот императорского города евнух Ли Цзинь-тянь уже тянул шею, ожидая их приезда.

_____

1 Хотелось бы прояснить немного ситуацию с титулами, особенно что касается "Ван" и "Циньван".

Для этого придется немного углубиться в историю Китая. До объединения в единую империю страна была раздроблена на царства - и каждое из них сражалось друг с другом, время от времени вступая в тот или иной союз; правителей этих царств и называли "ванами". После объединения, которое шло не только "кровью и железом", но и с помощью добровольных присоединений, образовалась империя - и правители, бывшие союзниками или присоединившиеся в "добровольно-принудительном" порядке, сохранили свой статус вместе со своими династиями и подконтрольными территориями. Наследников таких князей, а также тех, кого в дальнейшем императоры назначали правителями провинций, и называли Ванами. Кстати, если кто-то где-то встретит западную иерархию титулов в китайской истории (вместо князей там присутствуют маркизы, маркграфы, герцоги) - не удивляйтесь, по сути все они те же "ваны".

Теперь, что касается конкретно "Циньван". Циньванами (Qin Wang) называли соответственно братьев и сыновей императора правящей династии, вероятно по названию первой империи (Цинь, Qin), другими словами - "принцев" (за исключением наследника престола, которого звали цзюньван - другими словами "кронпринцем"). Этим же титулом (циньван) китайцы часто именовали и правителей соседних стран.

Данные названия взяты из свода титулов империи Тан, чья эпоха общепризнанно считается вершиной наивысшего расцвета и могущества императорского Китая - именно оттуда, по всей видимости, и заимствовала титулование госпожа автор.

2 Это не опечатка. Императорский город - это дворцовый комплекс; место проживание императора и членов его семьи, а также церемониальный и политический центр правительства. В оригинале и анлейте, кстати, говорится просто скромно "дворец" :)

ps Если кто-то захочет внести какие-то уточнения или же, разгромив всё здесь в пух и прах, сам объяснить все детали доступным языком - милости просим. Наша команда будет рада любой квалифицированной помощи, от которой выиграет и перевод, и наши уважаемые читатели.

http://tl.rulate.ru/book/4928/358254